

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI.

Buenos Aires, Jueves, 7 de mayo de 1959

Буэнос Айрес, четверг 7 мая 1959 года

№ 484

И. Владимиров

ВЕРНОСТЬ ИДЕАЛУ

Индус Джавахарлал Неру, или как его ради благозвучия чаще называют Неру, первый муж Индии и ученик своего известного сородича Ганди, обмолвился в беседе с сотрудником французской газеты “Фигаро” (№ 4531 от 1-го апреля 1959 г.) соображением, весьма мало вяжущимся с его претензией на унаследованное им возвышенное идейное богатство покойного его учителя. На вопрос журналиста, когда он осознал впервые азиатскую солидарность, Неру отвечал: “Это было во время русско-японской войны 1904-1905 г. г. Я вспоминаю охвативший меня прилив радости, когда я узнал о победе адмирала Того над флотом царя при Цусиме. Это было по моему приезде в Англию, в поезде между Дувром и Лондоном. Я раскрыл “Таймс” и — ностальгия ярко светилась на странице. . . Мне было пятнадцать с половиной лет. Я был пожираем огнем радости. Я достиг цитадели Запада в момент, когда впервые в эти новые времена азиатская нация поставила большую европейскую державу на колени. . .”

Так сказал не Заратустра, а всего лишь Джавахарлал Неру. На эти, преисполненные самого неприкрытого расизма слова, сотрудник французской газеты мог бы возразить, что его влиятельный собеседник, только что перед этим заверявший, что он вдохновлен идеями всечеловечности, терпимости, сердечности ко всем нациям мира, — своей последней тирадой заставляет усомниться в подлинной одухотворенности этими возвышенными чувствами, и скорее снижает себя до роли тех политических фанатиков, которых он только что перед этим сурово порицал, забывая свое произнесенное перед этим цветистое послание для каждого человека — глубочайше заглядывать в свою душу. . . Вот, что мог бы возразить нынешнему премьеру Индии журналист-европеец. Мог бы он напомнить и крайне подлое поведение Японии в эту войну, которое могло вызвать прилив радости лишь в сердце человека, действительно обьятого расовой и, вдобавок, беспочвенной ненавистью. Журналист этого не сделал, не будем строги к нему, быть может, его роль ограничивалась просто заполнением анкетного листа, который он без права на свои личные высказывания и отправил в редакцию. Будем скорее строги к самим себе, а также последовательны и предусмотрительны.

В строках некоторых сотрудников “Нашей Страны” только что промелькнули мысли, которые по своей логичности, по своему практическому реализму действительно должны на себе остановить наше внимание. Квинт-эссенция этих мыслей заключается в том, что мы, политические эмигранты, должны объединяться в группы, оставив на время наши идеологические взгляды по поводу того или иного образа правления и государственного устройства, которые, хотя мы их и чистосердечно желаем нашей освобожденной Родине, могут, однако, по своей преждевременности повредить делу, внося рознь. Пожелание очень благородное, свидетельствующее о личной незаинтересованности, о готовности на некоторые существенные уступки, отказ от своей идейной экзальтированности ради высшего блага — успеха в борьбе с ком-

мунизмом. Объединенные такой общностью программы — минимум антибольшевистской борьбы, оставив наши мелкие (не всегда, впрочем, мелкие) расхождений, наши симпатии и вкусы, забыв “взаимные обвинения в ошибках прошлого”, мы сможем предстать перед иностранным миром в качестве некоей реальной и внушительной силы, завоевать доверие, заставить к себе прислушаться, имея, таким образом, свое место под солнцем, проявляя свое участие на общем фронте антибольшевистской борьбы. Повторяю, пожелание весьма похвальное.

Только никак не должны мы затрагивать будущих форм правления, а если представители иностранного мира, возглавляющие антибольшевистский фронт нас об этом спросят, то благоразумнее всего, очевидно, ответить, что мы, мол, непредрешенцы, дабы не являть печальной картины взаимных споров, расхождений и. . . возможной перебранки. Ибо каждый из нас, монархистов, даже будучи исключительно воспитанным человеком, вряд ли удержится от легкого бранного словечка, если какому-нибудь его собрату по такому объединенному начинанию придет в голову ответить на вопрос, кто он такой, приблизительно в том духе, что он, ненавидит, мол, коммунизм, но что и “царь нам не кумир”.

Итак, значит, предстанем во всем блеске своего непредрешенческого (а, стало быть, и мало заостренного) вооружения. Рекомендуются также, чтобы наши собственные, т. е. предварительные собрания, были закрытыми; т. е. говоря откровенным языком, подпольными. Не знаю, как обстоит дело в Америке, Германии и в других странах, но во Франции, напр., все спасение нашей политической работы именно в ее открытости. Не будучи в большинстве случаев официально зарегистрированы в качестве легальных организаций перед французскими властями (о причинах к этому говорить неуместно), мы тем не менее великодушны ими терпимы. Нас терпят потому что знают, что все наши собрания всегда и везде открыты, что на них приходит кто угодно, а стало быть чего же нам препятствовать в нашей открытой работе? Но вот если мы, нигде не зарегистриро-

ванные, попробуем собираться тайно, то отношение к нам будет совершенно иным. Вообще тайные общества не всегда пользуются большим почётом, но это деталь.

Сегодня премьер Индии благосклонно выразил свою общность интересов с азиатскими народами, вплоть до Красного Китая. Это его моральное право, — неразумное, но все же право. Но уже совсем безнравственной и циничной является его радость по поводу подлой выходки японской нации в отношении флота русского Царя.

Вчера, влиятельный журнал американского мира “Лайф” гнусным рисунком на первой странице забрызгал грязью престиж Царской России, а дальнейшим текстом внутри журнала продолжил то же непристойное дело — оклеветание России.

Завтра? . . . Не нужно быть большим пророком, чтобы предугадать, как будет реагировать на наше “непредрешенчество” те, которые еще недавно хвалились перед русскими эмигрантами: “Мы помогли вам сбросить царский режим!”

И если не будет с нашей стороны достойной реплики, то мы покажем, что еще не доросли, чтобы нести хоругвь Монархии. И если мы в подобном случае сомкнем свой уста, если наложим на себя обет молчания, даже под шепот оплаченных рептилий “Царь нам не кумир”, если во всем, в каждом слове и в каждом жесте опутаем себя непристойной стоворчивостью, то как осмелимся мы нести открыто России слово Монархии, как разрешим себе перебрасывать по ту сторону рубежа нашу монархическую литературу — ведь эта переборка встретит самые серьезные препятствия со стороны иностранных властей предержащих, которые усмотрят в этом нарушение принятого нами обета.

Проект переборки монархической литературы по ту сторону, инициатором которой является неутомимый сотрудник “Нашей Страны” Н. Г. Потоцкий, быть может есть средство самое радикальное, самое мощное для успеха восстановления Монархии, средство по своей взрывчатости безусловно превосходящее наше непредрешенческое и, возможно, чисто платоническое участие в борьбе иностранного мира с большевизмом. Не нужно истолковывать изложенное в этой статье как призыв к отказу от нашего эмигрантского единения. Безусловно такое объединение и нужно и

Послесоветская Россия вынырнет из большевистского пожарища в виде массы, очень сплоченной в одном отношении и совершенно аморфной в другом. Эта масса будет сплочена общностью переживаний и общностью настроений.

Это будет около двухсот миллионов людей, находящихся на таком умственном уровне, на каком никогда и нигде не находился еще ни один народ. Это будет масса, закаленная, как рессорная сталь, — не как хрупкая сталь инструментов. Она вырабатывает в себе невероятное упорство или точнее, то качество, которое по отношению к стали определяется термином — “вязкость”. Эта масса привыкла к невероятной затрате энергии, ибо каждый шаг советской жизни требует проявления этой энергии — иначе люди гибнут.

Но эта масса не имеет и не может иметь никакой, я бы сказал, рабочей идеи — как в науке бывают рабочие гипотезы.

Общие идеи у нее будут. И эти общие идеи почти целиком совпадают с нашей. Это я гарантирую категорически.

В числе общих идей будут, как нечто безусловное, следующие:

Национальное единство России, социальная справедливость: мужику землю, рабочему профессию, никаких сословий или каст.

Самой основной целью всего строительства явится хозяйственное строительство.

И. Солоневич

желательно. Оно между прочим уже и есть в лице Российского Политического Комитета, в котором представлены силы эмиграции различных оттенков, но столь близкие сердцу каждого из нас, ибо мы помним, что первая декларация, исходившая от этой организации начиналась с призыва к “Всемогущему Создателю, а такое начинание очень и очень к себе располагает.

Наше единение, наши дружественные шаги к взаимопониманию, наше уважение к мнению честных республиканцев, как и их уважение к нам, монархистам, безусловно могут облегчить победу над злом. Но отсюда еще не значит, что мы должны скрыть свое лицо, отказаться полностью от обсуждения того, что является для нас “Святая Святых” и. было бы величайшим позором для нас если бы мы отказались корректно, но настойчиво и честно проводить утверждение, стоящее на первой странице этой газеты.

“ДО РОССИИ и в России мы должны проповедывать монархию. . .” завещал нам дорогой Иван Лукьянович. Мы должны нести слово Монархии всегда, в любое время дня по необходимости, быть может, и ночи. Дело тут вовсе не в самолюбиях, не в воспоминании о прошлых обидах, не в желании кого-то в чем-то превзойти, — дело тут просто в разрабатанном, твердо усвоенном нами Идеале, в Народной Монархии, к которой привлек нас чародей мысли и слова покойный И. Л. Можем ли мы считать себя его достойными последователями, можем ли мы верить в успех и одновременно в священную сущность избранного нами идеала, если при первом осложнении, при первой словесной схватке мы попятимся назад и скроемся за ширмой непредрешенчества?

Не нужно забывать, что идея Монархии не в фаворе среди персонажей т. н. либерального мира. Много есть причин к этому, о которых подробно нельзя здесь распространяться. Незнание этой формы правления, в том, что касается американского континента, влияние мощных, но незримых сил, ставящих перед собою цель борьбы с тронами, наконец, привычка жить с рождения в демократической мельнице, слышать лишь одно-

17-го апреля с. г. в Сан-Ремо, Италия, после продолжительной и тяжелой болезни скончался

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ШИРЯЕВ

член Народно-Монархического Движения и долготелный сотрудник “Нашей Страны”. Мир праху его!

“НАША СТРАНА”

Народно-Монархическое Движение

Погребение состоялось 20-го апреля с. г. на местном кладбище.

31-го марта с. г. в г. Лос Анжелос (Калифорния), на 83-ем году жизни, Волею Божией скончался

Полковник артиллерии

КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ХИМШИЕВ

б. офицер-воспитатель и преподаватель Первого Кадетского Корпуса в С.-Петербурге, о чем извещает дочь и зять покойного

Н. Н. и Н. Д. Колоколовы

Панихида по усопшем будет ослужена в Храме Св. Кн. Владимира, (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344), в воскресенье 10-го мая после Божественной Литургии.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
В РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕ
П Я Т Ь П Е С О

О С У Д Ь Б Е СВЯЩЕННЫХ ОСТАНКОВ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ

Помещенная мною в № 475 "Нашей Страны" заметка "Священные Останки Царственных Мучеников" — по моему разумению — достигла своей цели. Пусть я был введен в заблуждение полученными мною из достоверного источника сведениями, пусть даже я поступил опрометчиво, не снесясь до печатания этой заметки в газете с ген. Позднышевым. Охотно принимаю на себя эту вину, коль скоро результатом этого явилось то подробное изложение всех фактов, связанных с этим печальным делом, которое мы помещаем ниже, и я искренне благодарен ген. Позднышеву и Кап. I ранга В. И. Дмитриеву за данную ими мне возможность ознакомить читателей газеты, а, быть может, и более широкий круг лиц, интересующихся этим делом, с тем истинным положением вещей, которое имело место. Если вышеупомянутая заметка, вызвав появление в печати нижеприводимого разъяснения ген. Позднышева, послужит причиной пресечения всяких "слухов" и безответственных разговоров как о судьбе Священных Останков, так и о роли тех или иных лиц, к этому делу причастных, я буду вполне удовлетворен.

Кап. I ранга В. И. Дмитриеву и другим лицам, чувствующим себя задетыми изложением событий, данным моим корреспондентом, я считаю своим долгом принести извинения, равно как и Союзу Ревнителю Священной Памяти Императора Николая Второго.

В то же время я категорически возражаю против заключительных слов ген. Позднышева. Печатав вышеизложенную заметку, я, отнюдь не стремился вызвать какие либо разногласия или вражду между нами, людьми исповедующими одну и ту же идею. Единственная цель которую я преследовал, заключалась в том, чтобы максимально большому числу людей была известна ИСТИНА относительно этого всех нас касающегося дела, чтобы люди, этой истиной вооруженные, могли бороться против сплетни и клеветы.

Мне кажется, что, в конечном счете, цель эта достигнута.

Вс. Дубровский

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь
Глубокоуважаемый Г-н Редактор!

Вместе с сим, я высылаю Вам мой ответ на статью "Священные Останки Царственных Мучеников", помещенную в Вашей газете от 26-го февраля с. г. Для Вашего сведения сообщая, что эта статья уже вызвала запросы, поступившие даже из далекой Австралии.

образный шум ее, не всегда ладно скроенных крыльев, а также нечестное, злое и клеветническое отношение к Царской России многих отщепенцев российского происхождения ведут к тому превратно моему мнению о Русской Монархии, которое столь часто проявляют иностранные политики и верховодители. Все это вместе взятое никак не может рассматриваться нами как условия, способствующие успеху возрождения Царской России. Попытки воспрепятствовать восстановлению Монархии безусловно будут иметь место и эти попытки, быть может, будут более упорными и наглými, чем это мы себе представляем сегодня. Если с нашей стороны уже теперь будет проявлена мягкотелость, преступная уступчивость и какой-то ложный стыд ("как бы не сочли нас за отсталых?") — то конец всей нашей борьбе, бесцельно бряцать оружием только за ширмой.

Наша сила в нашей вере в справедливость и бесспорную благотворность для России Монархии. Эту силу мы должны укреплять в себе, а не расшатывать, хотя бы на время, хотя бы на один миг. И если даже Всеправедный Судия не удостоит нас узреть восстановленный Трон Русских Царей, мы будем продолжать наш жизненный путь со светлым сознанием, что мы никогда, ни на йоту не отступились от нашего Идеала, что мы были ему верны во всякое время и при всякой обстановке и стало быть, даже перейдя в другой мир мы удостоимся предстать перед сонмом незримых нами сейчас и Тайных Сил с лицом безоблачно чистым, осиянным правдой, во имя которой жили, а не исковерканным гримасой политического клоуна, предавшего свой идеал.

И. Владимиров

Автор статьи выразил желание, чтобы был создан какой-то следственный орган из представителей парижской общности. Необходимости в создании такого органа — я не вижу. Но 26 Марта мною были приглашены на совещание нижеследующие лица: Председатель Зарубежного Союза Р. В. Инвалидов и пожизненный Член Союза Ревнителю Памяти Императора Николая II, Ген. Шт. Генерал-Лейтенант М. Н. Кальницкий (один из старейших генералов в эмиграции — 88 лет); Председатель РОБС-а (и член Союза Ревнителю) генерал А. А. Лампе; Председатель Общества "Русская Военная Старина" князь Ник. Серг. Трубецкой (член Совета Союза Ревнителю); Председатель Зарубежного Объединения Морских организаций Капитан I Ранга В. И. Дмитриев (он же член Союза Ревнителю) и Секретарь Союза Ревнителю Ротмистр Л. Гв. Конного полка А. П. Тучков.

Я прочитал собравшимся статью, напечатанную у Вас, мой ответ и все документы, к этому делу относящиеся.

Участники Совещания единогласно и полностью одобрили текст моего ответа. Они просили довести до Вашего сведения об их желании, чтобы мой ответ был помещен в Вашей газете без сокращений, несмотря на его обширность. Кроме того, они выразили пожелание, чтобы на предстоящем в мае Годовом Общем Собрании Союза Ревнителю была оглашена вся переписка по настоящему делу.

Сообщая о вышеизложенном, я надеюсь, что Вы удовлетворите законное желание старейших представителей русской военной общности, как и мое лично.

Примите уверение в совершенном почтении и глубоком уважении.

Председатель Союза С. Позднышев

СОЮЗ РЕВНИТЕЛЕЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Милостивый Государь

Глубокоуважаемый г-н Р е д а к т о р!

В № 475 Вашей газеты от 26 февраля 1959 года была помещена статья под заглавием: "Священные останки Царственных Мучеников". Статья началась словами: "Из достоверных источников нам сообщают..."

Перед тем, как ответить по содержанию этой заметки, я воспользуюсь случаем, чтобы сказать несколько слов о моем отношении к редактируемой Вами газете.

Я давно читаю "Нашу Страну". Читаю с большим интересом и часто подчеркиваю места, которые полезно знать каждому русскому человеку, кто ищет правду, кто стремится уяснить, узнать и понять причины нашей русской катастрофы, кто всей душой и горячим сердцем, всем разумом и помышлением, бескорыстно, жертвенно, ничего не ища для себя, стремится помочь русскому народу сбросить иго рабства, найти прежнее утраченное счастье и вернуться на свой старый исторический путь во имя величия, свободы, права и правды.

Ваша газета мала, бедна и внешне скромна. Однако, это не уменьшает ее идейных и принципиальных достоинств. Бедность не есть порок. А правда-истина чаще всего ходила и ходит в рубище, гонимая и презираемая. Св. Сергий Радонежский не одевался в парчу и виссон. Он носил бедную рясу из грубой холстины, жил в суровых условиях монастырских келий, но свет, горящий в лесах за Москвой, светит и по сей день, указывая русскому народу его духовную и политическую дорогу.

Газеты и журналы левой русской общности богаты, многочисленны и пространны. Пишущие в них, "рыцари освободительного движения", нередко с высокомерием и гордым презрением фарисеев, насмеваются над материальной бедностью монархических газет. С их торжествующих уст иногда срываются злые поношения и самодовольные определения: "убогие монархические газетники"... Пусть смеются. Это вас не унизит.

Теперь я перейду к существу дела. Я очень сожалею, что давая место вышеупомянутой статье, Вы не спросили меня, как Председателя Союза Ревнителю Священной Памяти Императора НИКОЛАЯ II, в какой мере соответствует все изложенное и сообщенное "из достоверных источников" действитель-

но бывшему на собрании. Думаю, если бы Вы это сделали, заметка не была бы помещена, а мои соотечественники не были бы введены в соблазн и в заблуждение.

Начну с того, что упомянутое в статье "Торжественное Собрание" в действительности было самым обыкновенным Годовым собранием Союза Ревнителю (для торжества не было причин и оснований). Не могу также не выразить удивления, что заметка о собрании появилась спустя десять месяцев после такового.

Далее в статье говорится: "Во время заседания, В. К. Потапов просит слова и заявляет:

"Мне доподлинно известно, что задолго до Войны в Париж были доставлены останки покойного Государя и Его Семьи, найденные в шахте близ Екатеринбурга". В зале сенсация..."

В действительности дело обстояло совсем не так. Заявление В. К. Потапова для присутствовавших на собрании НЕ БЫЛО СЕНСАЦИЕЙ и НЕ МОГЛО быть таковой. Вопрос о "реликвиях", сданных генералом Жаненом Совету Российских Послов, неоднократно появлялся на страницах русской периодической печати. В 20-х годах, в газете "Последние Новости" было подробно рассказано о доставке реликвий в Париж. Краткое содержание этого сообщения было приведено в статье Андрея Седых в той же газете от 23 апреля 1933 года. Оно гласило следующее:

"В момент эвакуации Сибири, бывший Главнокомандующий фронтом генерал М. К. Дитерихс, обратился к начальнику французской миссии генералу Жанену с просьбой принять от него все материалы судебного расследования и доставить их в Париж. Генерал Жанен согласился. Ящики, собственноручно запечатанные Н. Соколовым, были, не без труда, чуть ли не под градом пуль, доставлены в вагон французского генерала. В 1920 году материалы эти благополучно прибыли в Париж..."

Далее. 8 Августа 1924 года, в Кобурге, Великий Князь КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ подписал и обнародовал ниже следующий документ:

"О Б Р А Щ Е Н И Е

к Русским Людям от Блюстителя Государева Престола по поводу укрытия быв. послом Вр. Правительства М. Н. Гирсом Останков Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Его Семьи.

РУССКИЕ ЛЮДИ!

В Ноябре 1923 года Я обратился письменно к бывшему послу Вр. Правительства М. Н. Гирсу с тем, чтобы он сообщил Мне, где хранятся вещественные доказательства по делу об убийстве Государя Императора и Его Семьи, на что Я получил короткий уклончивый ответ, что предметы эти хранятся в надежном месте и под его, Гирса, ответственностью. Но за последнее время и Я и все русские люди за границей узнали из сообщения французского генерала Жанена, бывшего представителем Франции при адмирале Колчаке, что, кроме означенных вещественных доказательств, он вывез и найденные в кострищах Священные Останки убиенных в Екатеринбурге Царственных Мучеников. Останки эти, как заявил ген. Жанен, он, по распоряжению Е.И.В. Великого Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, передал вышеозначенному г-ну Гирсу, а потому Я, через уполномоченное мною лицо, ныне обратился вновь к М. Н. Гирсу, дабы выяснить, действительно ли хранятся с вещественными доказательствами также Останки Государя Императора и Его Семьи и, в случае утвердительном, Я поручил высказать Гирсу мое желание, чтобы Останки эти были помещены в достойном хранилище и под действительной ответственностью. М. Н. Гирс, не отрицая факта, что им приняты на хранение Останки, принадлежащие Государю Императору и Царской Семье, все же уклонился от прямых ответов на предъявленные от Моего Имени вопросы.

Исчерпав, таким образом, имеющиеся у Меня возможности обеспечить надежное хранение Священных для всего Русского Народа Останков, Я обращаюсь к Русским Людям и заявляю им из глубины возмущенного сердца, что Останки, столь для нас священные, принадлежат всему Русскому Народу и не могут быть присвоены и скрыты частными лицами, под каким бы то ни было предлогом. КИРИЛЛ.

В начале 1933 года умер М. Н. Гирс. После его смерти в газете "Последние

Новости" от 23 Апреля, была помещена обширная статья (весь подвал) Андрея Седых, под заголовком: "СУДЬБА ОСТАНКОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ".

Из вышеизложенного можно заключить, что заявление В. К. Потапова не было открытием "запечатанной тайны" и не могло, как я уже сказал выше, произвести того впечатления, о котором столь красноречиво у вас рассказано в газете. Секрета в этом деле не было, как и не было необходимости кому-то что-то скрывать. Да и сам автор статьи во второй ее части писал:

"Не впервые возникает вопрос о трагической судьбе Священных Останков Екатеринбургских Мучеников. Слухи о том, что ящик положен б. Императорским послом Гирсом в сейф одного из Парижских банков, периодически возникали и гасли, оставаясь лишь слухами..."

Поэтом, дело, мне кажется, не в этом. Рассматриваемая статья по своему построению, содержанию и своему заключению ("Почему участники этого даже не деяния, а ЗЛОДЕЯНИЯ не подвергнуты общественному ostrакизму...") сама по себе, очевидно, предназначена была вызвать сенсацию, но уже не в Парижском, а во всемигрантском масштабе. Также очевидно, что статья, поднимая на обсуждение общественный вопрос, имела предвзятую тенденцию бросить тяжкое обвинение против некоторых лиц, занимавших в прошлом высокое общественное положение.

Статья несомненно сенсацию вызвала. Тут на лицо все атрибуты, чтобы поразить воображение читателя: успешное выступление В. И. Дмитриева ("выдал сам себя..."), шум в зале, закрытие генералом Позднышевым собрания, отказ занести в протокол заявление В. К. Потапова (выписку из протокола собрания прилагаю *) и т. д., вплоть до кричащей строчки: "В Париже о происшедшем молчали и молчат".

С горячим чувством я должен категорически протестовать и заявить, что сведения "из достоверного источника" есть неправда, продиктованная не заблуждением, а какими-то иными побуждениями.

Капитан I ранга В. И. Дмитриев, высказавшись в порядке осведомительном, а не как человек, опасющийся, что будет названо его имя; шума в зале, "якобы" бурно начавшегося, что вынудило ген. Позднышева закрыть собрание, не было и не могло быть, потому что участники заседания были люди почтенные, возрастные и занимали в свое время довольно высокие служебные посты.

Последующее содержание статьи приняло такой характер, который может быть квалифицирован, как настойчивое желание опорочить ряд имен, среди которых, главным образом, имя капитана I ранга Дмитриева. Попутно бросается также тень и на Союз Ревнителю Священной Памяти Императора НИКОЛАЯ ВТОРОГО. Пафос и горькие чувства, которыми дышет последующее изложение, сами по себе весьма похвальные и благородны, но они основаны на предположениях, относительно которых может быть разное мнение. Во всяком случае, никого нельзя обвинить, а тем более, на страницах печати, не зная существа дела и базирясь лишь на "слухах".

В статье сказано:

"Итак — капитан I ранга Дмитриев, императорский офицер, морской агент

В Ы П И С К А

из Протокола Годового Общего Собрания Союза Ревнителю Священной Памяти Императора НИКОЛАЯ II, состоявшегося 11-го Мая 1958 года в помещении Русской консерватории в Париже:

"... По окончании доклада председателя, кап. I-го ранга Потапов задал вопрос о реликвиях Царской Семьи, привезенных в 20-х годах в Париж, и спросил известно ли где они находятся.

Председатель ответил, что на последнем заседании Совета Союза этот вопрос уже рассматривался и, что предприняты шаги для того, чтобы выяснить их местонахождение.

Кап. I-го ранга Дмитриев сообщил, что в свое время ему было поручено поехать за этими реликвиями к генералу Жанену. Он лично их привез и передал под расписку председателю Совета Российских послов, М. Н. Гирсу.

Собрание просило Совет Союза неотложно продолжать розыски..."

С подлинным верно:
Секретарь Союза Священной Памяти Императора Николая II

Ротмистр Тучков

12.3.1959 г.

Императорского Посольства, член Общества Ревнителю памяти убиенного Государя, — хранил об этом загадочное молчание приблизительно 16 лет до последней войны и столько же после нее... Ранее же, капитану В. И. Дмитриеву были приписаны слова, которых он НЕ ГОВОРИЛ и не мог сказать. ("Тогда В. И. Дмитриев просит слова и заявляет, что действительно на его имя были доставлены в ящике Останки Царской Семьи..." и т. д.).

В папке Союза Ревнителю с важнейшими документами есть следующая бумага:

"В. Доверительно. Милостивый Государь Владимир Иванович. Имею честь уведомить Вас об исправном получении доставленных Вами при письме от 19-го сего Октября № 484:

а) четырех мест вещей, переданных Вам в Гренобле Генералом Жанен, которому, по его заявлению, они были вручены в Харбине Генералом Дитерихсом для доставления Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ и

б) относящихся до этой передачи документов: 1. копии письма генерала Дитерихса к генералу Жанену, от 20-го Марта 1920 года; 2. протокола о приеме Вами вещей от Генерала Жанена, в 2-х экземплярах, подписанных Ген. Жаненом и Вами, и 3. — протокола о подробностях поездки в Гренобль и о состоянии печатей на принятых Вами вещах, составленного и подписанного Вами и А. Ф. Шибунным.

Принося Вам сердечную благодарность за исполнение сего поручения, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

М. Гирс. Париж, 20 Октября 1920 г."

Из сего документа совершенно непрерываемо следует, что Капитан I ранга Дмитриев, русский Морской Агент при Российском Императорском Посольстве, только выполнил возложенное на него Председателем Совета Российских Послов поручение. Ничего предосудительного им не было сделано, а потому и скрывать ему было нечего, как не надо было звонить во все колокола об исполненном им поручении.

Считаю нужным коснуться еще одной существенной детали, которая нуждается в разъяснении, чтобы все было ясно. В статье неоднократно было сказано: "Останки покойного Государя и Его Семьи", "Священные Останки", "Останки царственных мучеников"... и т. д. Это, конечно, усиливает впечатление, но дает не совсем верное представление по существу дела.

Судебным следователем по важнейшим делам Николаем Алексеевичем Соколовым найдены были в урочище "Четырех Братьев" следующие "вещественные доказательства", о которых можно говорить, как об останках, без уверенности, однако, что они принадлежат кому либо из Членов Царской Семьи:

1. "Человеческий палец и два кусочка человеческой кожи". (Согласно экспертизы, — это скорее всего палец женщины и принадлежит взрослому человеку среднего возраста).

2. "Осколки костей млекопитающего"... (Они сильно обожжены, разрезаны и разрублены — Соколов).

3. "Куски сальных масс, смешанных с землей".

Вот все. Даже, если бы эти останки не принадлежали Государю и кому либо из Членов Его Семьи, они для нас безусловно являются священными, как останки христианских мучеников, смерть принявших от руки кровавых палачей.

Исходя из этой мысли, тут у меня возникает другой вопрос: Не были ли выделены из ящиков, содержащих материалы следственного производства, вот эти священные останки и не были ли они переданы для хранения в другое, более ответственное место?

М. Н. Гирс и все, кто был причастен к хранению ящиков, окружили это дело глубокой, непроницаемой тайной. Все попытки проникнуть в нее, оставались безуспешными. В статье Андрея Седых описано его обращение к В. А. Маклакову, возглавившему Совет Послов после смерти Гирса. Маклаков категорически отказался сообщить о местонахождении ящиков. Он с "негодованием" отверг "нелепые слухи". Реликвии и все исторические документы Н. Соколова не валяются в подвале "между гином и углем". В 1921 году Гирс поручил хранение материалов особой Коллегии. Члены коллегии не унесут своего секрета в могилу. Установлена преемственность. Живые заменяют мертвых. На просьбу назвать имена

членов Коллегии, Маклаков ответил отказом. "Излишняя огласка этого дела могла бы привести к нежелательным осложнениям..." "Место хранения реликвий устраняет для них какую бы то ни было опасность. Им не грозит ни пожар, ни грабеж, ни смерть людей, которые взялись сберечь их для будущей России" (Заключительные слова В. А. Маклакова).

Однако, все, что пришлось нам пережить в период семилетней войны, как и самому Маклакову (он был арестован немецкой полицией и два месяца просидел в тюрьме "С а н т е"), с немалой жестокостью показало, как зыбки и шатки наши предвидения, как трудно в наше время что либо утверждать и гарантировать и как слаб человек перед лицом апокалиптических событий.

После окончания войны слухи о судьбе останков снова возникли в Париже. В статье, напечатанной у Вас, сказано:

"После заседания, В. И. Дмитриев, на заданный вопрос о судьбе останков, ответил, что Останки якобы увезены немцами при отступлении из Франции... Такой ответ хорош для наивных простаков, — надо считать, что ящик попал в советские лапы..."

Так ли это или совсем не так, — я не берусь утверждать. Скажу только то, что мне известно. В моем распоряжении имеется копия документа, написанного и подписанного Великим Князем АНДРЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ и датированного 12/25 Мая 1943 года. (Подлинный документ хранится в архиве покойного Великого Князя). Этот неоспоримый документ государственной важности дает совершенно точные, верные сведения, как об организации хранения ящиков, так и о том, что с ними произошло в феврале 1943 года. В этом документе Великий Князь ни одним словом не обмолвился о священных останках, а лишь только об "актах следственного производства".

Для хранения документов была создана особая коллегия и были приняты меры к сохранению всего дела в абсолютной тайне. По этому поводу, Его Императорское Высочество отметил в своем документе: "С этой стороны принятые меры были правильными..." Последний состав Коллегии был следующий: В. А. Маклаков, А. А. Гулевич, В. В. Свечин и К. К. Миллер.

Во время оккупации, немецкая полиция, проверяла содержимое сейфов, вскрыла и тот, в котором хранились ящики. При этом присутствовали: В. В. Свечин и К. К. Миллер. В документе Великого Князя сказано: "Немецкие чиновники потребовали ящики вскрыть, на что Свечин возразил, что они не имеют права это делать, да кроме того, он заверил их, что в этих ящиках не хранится ничего запрещенного в виде драгоценных металлов или камней. Свечин предложил им наложить свои печати на эти ящики. Первые чиновники вызвали других, старше их, те еще старше их и, в конце концов, так и решились, — ящики опечатали немецкими печатями и снова водворили на место. Казалось всем, что все кончилось благополучно..."

Увы, так не произошло. "Через несколько дней банк уведомил хранителя, что 18 февраля 1943 года в банк явилась полиция с ордером от Начальника полиции "С. Д.", вскрыла несгораемый ящик и увезла все хранившиеся в банке ящики. Куда их увезли и что с ними сделали, никто не знает. От имени хранителей было написано письмо Начальнику полиции, но ответа не получили".

После войны, Великий Князь предпринял нужные шаги к розыску ящиков и выяснению их судьбы. К сожалению, все его попытки остались безуспешными. Дело Великого Князя ныне продолжает Союз Ревнителю. С того момента, как ящики были увезены, прошло 16 лет. Надо сказать правду: надежд на то, что Союзу удастся найти следы пропавших ящиков, мало. Но в чудо милости Господней надо верить.

Я закончу это письмо-статью вот какими словами: Между нами, русскими людьми, покинувшими свою родину, когда над Русской Землей вздымались и выли враждебные вихри, — слишком много разномыслий, вражды и незатухающей ненависти. По этой причине, большевики для нас, — это только отдаленный враг. Воюем же мы главным образом тут на чужбине. Мы неустанно сводим старые, неразрешимые счеты. Между правой и деовой эмиграцией ле-

М. М. Спасовский

Мир сидит на орбите Зла

"...Путь ИСТИННЫЙ есть сознательное, намеренное, принципиальное отчуждение, выключение себя в некоторых отношениях даже из окружающего нас свободного мира. Только там мы можем сохранить себя действительно свободными. Свободный мир в своей общей ВИДИМОЙ линии поведения отказался от непримиримости к советскому Злу. И он — ВИДИМО — идет широким фронтом по пути подмены, компромисса с абсолютным Злом", — так пишет о. Константин (в миру проф. Кирилл Зайцев) в своей блестящей по мысли статье "Новогоднее раздумье" на страницах журнала "Православная Русь" в № 2-от 28-го января тек. года.

Блеск этой статьи заключается в том, что архимандрит Константин с удивительным не только глубоко, но и смелым анализом подходит к освещению так называемого мирного сосуществования свободного человечества с коммунизмом — страшным врагом человечества. Свободный мир своим для всех наглядным поведением идет широким фронтом по пути компромисса с абсолютным Злом. Но это не есть истинный путь жизни, — это есть фальсификация истинной жизни, — это есть прежде всего вовлечение свободного человека к тому или иному соприкосновению, большему или меньшему, прямому или косвенному с советской сатанократией, где ЛОЖЬ господствует всецело и во всем.

Затронутый вопрос о мирном сосуществовании не является рядовым политическим вопросом, каковым его хотят сделать суеязищие в среде свободного человечества политиканствующие гешефтмахеры. Мирное сосуществование по внутреннему смыслу своему есть вопрос трагического порядка, несущего моральную и государственную катастрофу всего человечества.

В какой-то точке, или в каком-то плане интересы сосуществующих "двух миров" или "двух лагерей" если не совпадают, то тесно сближаются, несмотря на внешнее расхождение и даже на взаимное "порушение". Плюс и минус, как огонь и вода, как Добро и Зло, как волк и овца органически не могут мирно сосуществовать. Но если плюс и ми-

нус мирно сосуществуют, то это вовсе не плюс и вовсе не минус, а что-то другое, имеющее что-то общее, сплавающее их в мирное сосуществование.

Стабилизация мирового общего фронта соглашательства подтверждает правительности вышесделанного вывода. Но этот путь соглашательства не есть путь истинной жизни, — не есть путь к свободной жизни, сохранению человеческого достоинства и духовных ценностей.

И постулат о. Константина, "чтобы ступить на истинный путь жизни, необходимо выключить себя в некоторых отношениях даже из окружающего нас свободного мира", — имеет твердое обоснование.

Стоит только припомнить многочисленные протесты центральных российских общественно-политических антикоммунистических организаций, обращенные к правящим кругам свободного мира по поводу соглашательской политики этих кругов, чтобы наглядно убедиться в истине такого обоснования.

Нет смысла гадать, куда докатится свободный мир, усевшись на орбиту Зла.

Страшно становится жить, — страшно, но не дуже. Пишем мы так потому, что видим и знаем, что не все же спят, не все свернулись где-то под столом в страхе перед атомной бомбой и в горделивом сознании своей "разумной осторожности". Далеко не все страдают заячьей душой и потому далеко не все залезли на чортову орбиту.

Есть бодрствующие, честные смелые. И их много, но сегодня все эти силы пока еще пребывают в состоянии сжатой пружины. Кипение их недоумения, смущения и гнева до высшей точки еще не дошло...

Пусть ночь, ныне давящая нас, особенно тяжка и сильна своими соблазнами. Но разве космический закон равновесия и гармонии отменен или может быть отменен кем либо из живущих на земле?!.. Разве ночь не сменяется утром и солнечным днем?!..

От начала миру суждено ПО КРУЧАМ ЛОБИРАТЬСЯ К ЗВЕЗДАМ, — надо только это помнить, понимать и крепко верить в милость и в помощь Бога.

М. М. Спасовский

жит пропасть. Тут есть своя логика, свой "Raison d'être". Но когда вспыхивает вражда среди людей, исповедующих одни и те же идеалы, борющихся за одну и ту же духовно родную и близкую, светлую Россию, — эту вражду надо строго и сурово осудить. Разногласия между нами могут быть, но их следует разрешить иначе и не выносить на страницы газет. Каждый шаг должен быть хорошо продуман. Надо не забывать, что мы здесь на чужбине являемся хранителями чести, достоинства и славы России.

С. Позднышев

31 Марта 1959 г.

№ 545.

С П Р А В К А Копия

В Октябре 1920 года Председатель Совета Российских Послов в Париже, Российский Посол в Риме Михаил Николаевич ГИРС вызвал меня к себе и предложил мне поехать в Гренобль к французскому генералу ЖАНЕН совместно с д. с. с. ШЕБУНИНЫМ, бывшим Генеральным Консулом в Константинополе, и в то время Начальником Канцелярии Совета Послов. Мне поручалось передать генералу Жанен письма Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича и М. Н. Гирса и взамен их получить от генерала Жанен пакеты, отправленные с ним из Харбина генералом Дитерихсом для вручения Великому Князю.

Я в то время был Морским Агентом при Русском Посольстве в Париже и, следовательно, в распоряжении Совета Послов, в который входил и Российский Посол во Франции В. А. Маклаков, мой непосредственный начальник. А. Ф. Шибунин был командирован в мое распоряжение в качестве помощника.

16 Октября я принял в Гренобле от Генерала Жанен, привезенные им четыре места, привез их в Париж и сдал 19-го Октября 1920 года М. Н. Гирсу при моем письме от того же числа за № 484, подробно изложив историю поездки и получил от него ответ от 20 Октября 1920 года, подтверждающий

мне получение вещей, посланных генералом Дитерихсом Великому Князю Николаю Николаевичу, с выражением мне сердечной благодарности за исполненное поручение.

Великий Князь Николай Николаевич пожелал лично меня повидать и вызвал меня к себе, в свое имение в Шуаньи, под Парижем. В разговоре со мной Великий Князь сказал мне, что в принятых мною вещах заключаются материалы следствия Соколова об Екатеринбургском злодеянии.

Находясь во Франции частным лицом, Великий Князь не счел себя вправе принять столь важные документы и передал их через мое посредство единственному, по его мнению, в то время квалифицированному Представителю Российской Империи — Председателю Совета Послов Михаилу Николаевичу ГИРСУ.

Аудиенция длилась около получаса и в конце ее Великий Князь вновь выразил мне свою благодарность за выполнение его поручения.

После сдачи вещей М. Н. Гирсу я не имел к ним больше никакого отношения. Насколько я помню, первое время они хранились в имении Гирса под гор. Драгиньян (Деп. Вар) в часовой и незадолго до своей смерти он передал их для хранения графу В. Н. Коковцеву, который положил их в сейф Русского для Внешней Торговли Банка, в котором он был членом Правления. Перед своей смертью граф Коковцев передал все последнему оставшемуся Российскому Послу В. А. Маклакову. Где хранил сданные ему вещи В. А. Маклаков я не знаю, но я слышал от него, после второй мировой войны, что все пакеты были взяты немецкими оккупационными властями и увезены в Германию.

К нему прилагается копия моего письма М. Н. Гирсу от 19-го октября 1920 г. за № 484 и ответ его мне от 20 Октября 1920 г.

Бывший Морской Агент во Франции В. Дитерихс Париж 18 Марта 1959 г.

Г. А - ко

... И О Б. БАШИЛОВЕ

Не так давно, хотя и неожиданно, возникла на страницах "Нов. Рус. Слова" полемика между "старыми" эмигрантами и "новыми" о всевозможных различиях между ними. Собственно, в полемике этой ни та, ни другая эмиграция не участвовала, никаких собраний и резолюций, слава Богу, не было. Вели ее отдельные лица, каким-то чудом сохранившие пережиток давно исчезнувшего.

Никто, конечно, не станет утверждать, что эмиграция "едина и неделима", все же водораздел проходит не по линии количества лет за границей, а по линии "февраля". Одни мечтают снова облагодетельствовать Россию "завоеваниями бескровной", для других ясно: "февраль" — лишь первый шаг к "октябрю" и в прошлом и всегда! Но спор шел не по этой линии, а по литературной. Спорящие старались показать себя с наилучшей стороны, превзойти противника (?) в количестве и качестве культурных сил — писателей и поэтов.

Ульянов, как бывший "подсоветский", жаловался, что "их" не замечают, критика относится к ним несправедливо, невнимательно и т. д. Жаловаться "бывшим подсоветским" писателям на невнимание к себе нет никакого основания, если они не претендуют на особое внимание только потому, что они "оттуда". Эмиграция не так уж богата литературными силами, чтобы талантливые поэты и писатели оставались незамеченными. Такой приблизительно ответ дал Ульянову С. Максимов, автор известного романа "Денис Бушуев".

С этим мы вполне согласны. Но бывают "особые" причины и тогда вокруг та

лантливого писателя действительно обнаружится "заговор молчания", его не допустят ни в толстые, ни в тонкие журналы, о нем не напишут ни слова, в лучшем случае назовут "мракобесом". Так было в России до революции. Участие такая ждала писателя либо поэта национального — если можно так выразиться. На политическом жаргоне они назывались "правыми" писателями, по существу же были настоящими художниками и дар свой не коверкали, не приносили в жертву "левым течениям общественной мысли".

В до-революционной России, вернее в пред-революционной, почти вся крупная пресса — газеты и журналы — находилась в левых руках. Почему? — понятно. В подготовке революции, в пропаганде левых — с позволения сказать — идей, в клевете на монархию, она должна была сыграть и сыграла исключительную роль. На такое дело деньги всегда находились, находятся и найдутся!.. Но господство левой прессы — это господство о нелегальной левой цензуры, цензуры всегда предварительной, жестокой и злобной! Это и гарантии рекламы бездарностей с левым уклоном, и уж обязательная травля "правых" писателей либо замалчивание их, чтобы читатель даже имени их не знал. Преступление левых не только в пропаганде дурацких идей, взятых с барского плеча Запада, не только в лакейском преклонении перед всем иностранным, но и в стремлении подчинить своей политике национальную литературу, исковеркать ее, если уж нельзя задуть. "Свобода слова" — только для них, для разложения страны и захвата власти. А потом... потом они себя покажут! Введут такую "революционную" цензуру, что цензура "царизма" — сто лет тому назад — покажется детской забавой! О свободе творчества придется забыть, "социальный заказ" убьет художественность, и не надо думать, что социальный заказ существует только у коммунистов. Он всегда был и будет у социалистов и демократов.

До Второй мировой войны, в эмиграции еще имелся небольшой национальный капитал, была национальная пресса и "правые" писатели кое-что издали. Вторая мировая война уничтожила его (капитал), а пресса национальная — та, что не сдастся и не умирает — перешла на ротаторы даже в богатейшей Америке. Для писателей национальных наступили тяжелые времена... нет, не тяжелые, почти убийственные! Дело повернулось так: либо бросить все, замкнуться в личные делишки, сломать пишущую машинку... или, зарабатывая "хлеб насущный" тяжелым трудом, писать лишь урывками, в свободное время и печатать за гроши, а большей частью бесплатно. Годы и годы... Иначе говоря, без надежды освободить время для литературной работы.

Во всем этом нет ничего "неестественного", ибо теперь можно считать вполне "естественным" — даже национальные круги, во всех Европах по обе стороны океана, охотно поддерживают левые силы, разрушавшие Россию... Но во всем этом много удивительного: удивительно то, что эмиграция русская, в огромном большинстве национальная, не понимает значения национальной прессы, инертна (чтобы не сказать больше), не стремится создать свою прессу. В результате — на поверхности эмиграции свободной перекатывается мутная пена левого кружка. Она шумит, выдает себя за основное течение "общественной мысли" нашей!

Быть может, найдутся среди инертников такие, что скажут: "пусть шумит, большого вреда от этого нет".

Рассуждение слишком обывательское. Во всяком случае — пользы от их шума — никакой. А вред?.. Искажается лицо эмиграции — что совершенно недопустимо; идет пропаганда каких угодно "идей", кроме нужных; замалчиваются национальные писатели... Даже в той полемике, что возникла между "старыми" эмигрантами и "новыми", были перечислены, главным образом, "февралисты", два-три нейтральных и ни одного "правого". Случайность? О, нет! Таких случайностей у них не бывает. Если спросить у споривших — что больше всего ценят они в литературе? — все хором ответят: художественность! Это только на словах. На деле же, прежде всего водораздел по линии "февраля", а потом уже художественность!

Кто же из "правых" писателей не был назван?

Не назвали хотя бы Б. Башилова!

Лет пятнадцать тому назад, когда "новая эмиграция" и отчасти "старая" густо населяли в Германии лагерь УНР-а и ИРО, появилась историческая повесть Башилова "В моря и земли неведомые". Повесть сразу приковала внимание выбором темы, безусловной талантливостью автора, особым колоритом, чудесно воскресившим те далекие времена, когда русские моряки открывали "земли неведомые" (Берингов пролив)! Книга Башилова передавалась из рук в руки, ее жадно читали, вдыхали крепкий аромат времен далеких, восхищались бесстрашием "маленьких" людей, бесстрашием свойственным русскому человеку... Как все это было не похоже на писания левых, всегда оплевывавших Россию, воспевавших только — бунтарей, "буревестников", революционеров, но не тех, кто строил Её! Без всяких громких слов и истерического преувеличения, можно сказать — гордостью наполнилось сердце! Незримые токи шли из не такой уж "седой" старины, оживало прошлое, никогда собственно и не умирившее, лишь старательно затушевываемое левой общественностью: Люди, измученные коммунистической властью, войной, гитлеровщиной, издевательствам в лагерях... внутренне выпрямились: вот она Родина! Имя Башилова стало сразу известным "широким кругам" лагерников, а сам он — близким, нужней-

От Редакции:

Новое повышение типографского тарифа вынуждает нас повысить цену номера газеты в розничной продаже в Аргентине. Начиная с № 483, цена отдельного номера

ПЯТЬ ПЕСО

Подписная плата остается прежней: на год — \$ 234. —; на полгода — \$ 117. —; на 10 номеров — \$ 45. —

шим человеком, ибо поддержал веру в себя у лагерников, веру в Россию правдой о Ней, так талантливо показанной! Легче стало дышать. Сквозь тусклый лагерный быт засветилась никогда не умиравшая Россия!

Прошли годы, жизнь сделала свое, лагерники рассеялись по белу-свету... Большая часть попала в Соединенные Штаты Америки и погрузилась в новый быт с большими возможностями личного устройства. О Башилове вспоминали все реже и реже... Где он? Куда забросила его судьба?.. В прессе февральского толка, что стала господствующей, о Башилове не найти ни слова. Еще бы, он ведь национальный писатель, т. е. "правый"! Вот Шишков, с его "Угрюм-рекой", рекламировался с величайшим удовольствием, ибо там клевета на Россию, грязь и мерзость Шишковской душеньки вылилась на Нее и пришлось по вкусу редактору "прессы"!.. Если бы кто-нибудь написал и напечатал подобную клевету о еврейском народе — редактор "Нов. Русск. Слова" назвал бы его "антисемитом". О России же, о русском народе, можно печатать что угодно и оставаться "уважаемым", "многоуважаемым"!.. Древние римляне с возмущением воскликнули бы: "О времена! О нравы!" Но... у них было нормальное чувство собственного достоинства!..

Судьба занесла Башилова в Аргентину. Все мы знаем, что значит попасть в чужую страну без знания языка и без технической квалификации. Особенно тяжело тем, уже немолодым, кто не считает самым главным личное устройство, кто находит — национальный голос должен звучать "среди ликующих, праздно болтающих"... Б. Башилов принадлежит именно к этой странной породе людей, к породе не сдающихся. Каким-то чудом, за несколько этих лет, он издал около двадцати книг! Книги, главным образом, исторические. Часть их написана самим Башиловым, часть — сотрудниками. Башилов, как историк не менее интересен, чем как писатель-беллетрист. Впрочем, беллетристика его тоже историческая. Глубокое знание истории нашей, богатый материал, письма и мысли современников событий, делают исторические изыскания его чрезвычайно интересными, даже "злободневными". Февральско-октябрьская катастрофа России не свалилась с безоблачного неба. Преступления тоже имеют свою историю, а преступники — лаборатории по изготовлению "удушливых газов". Это особый отдел истории, знать его необходимо не только нам, но и смене нашей и грядущим поко-

"РУССКАЯ КНИГА"

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Буэнос Айрес, Облигадо 2130

Зарубежные издания:

Л. Чарская — "Княжна Джаваха" — \$ 2.75 • Э. Уолес — "Тройка из Кордобы", детективный роман. \$ 1.50 • П. Орловец — "Лесные братья", криминальный роман. \$ 2.25 • Крыжановская (Рочестер) — "Гнев Божий", оккультный роман. два тома — \$ 3.25 • Др. Рахманов — "Без доктора" — лечебник натуропата. \$ 1.50 • Богданович — "Аракчеев", историческая монография. \$ 1.50 • Новый сонник — \$ 1. —

Магазин открыт по субботам от 18 до 21 ч. и по воскресеньям от 11 до 13 час.

Книги пересылаются заказными бандеролями.

Заказы направлять:

В. Riasnianski, Obligado 2130, Buenos Aires.

Цены указаны в долларах. На пересылку прилагать 10%.

ПРОФ. Е. МЕССНЕР

ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Не только цели войны, но и отдельные действия на войне должны быть предварительно взвешены на весах психостратегии и психооператива. Требование пропуска германских войск через Югославию для нападения на англичан в Греции вызвало "путч" Симовича и войну, на 6 недель задержавшую начало Восточной кампании. Черчиллев приказ от 11 мая 1940 года приступить к бомбардировке незащищенных городов (начали с Фрайбурга) кажется английскому министру Дж. Спэйт-у "великолепным решением... столь же героическим, как решение русских принять тактику выжженной земли", но Черчилль развязал руки немцам: исчезло свойственное им уважение к закону и международным правилам и они жестокой бомбардировкой Ковентри начали штурм Англии с воздуха.

В прежнее время полководцы не должны были так считаться с психологией в оперативе, а о стратегических сражениях идей не было и понятия. Ныне на лике войны явственно изображаются психические процессы в воюющих массах. Как атака без артиллерийской подготовки не дает обычно победы, так и стратегические действия должны быть предваряемы психологической подготовкой. В наше время и тираны вынуждены свой произвол декорировать ложным народным энтузиазмом. Массы, властвуя или думая, что властвуют, не любят приказа; правители не любят уговаривания-керешины; остается одно: убеждать, внушать идеи. Рузвельт дал клятву американским матерям, что их дети не будут посланы воевать за океан, а через короткое время те же матери сочли необходимой военную интервенцию в Европе: им внушили идею активного антинацизма. Идеи надо вколачивать, как вколачивают гвозди. Этим занимается пропаганда. Как брил-

лиант оправляют в золото, сказал Вольтер, так идею надо оправить словом. Впрочем, пропаганда вправляет подчас и не бриллианты, а камни, не имеющие ценности.

Неуверенная в себе наука "Психология масс" и уверенные в себе диктаторы от Гитлера до Нассера подняли на такую высоту искусство пропаганды, что из вспомогательного средства стратегии, дипломатии или внутренней политики она превратилась в огромную силу: наряду с интервенциями военными стали возможны и пропагандные интервенции, подобные Нассеровым в Аммане и Дамаске.

Война XX века не есть чисто военное предприятие: в ней политики не меньше, чем тактики, в ней пространство надо завоевывать и войском и пропагандой: теперь народ может не признать физического завоевания и продолжать духовное сопротивление ("резистанс") даже и по капитуляции воинства. Надо пропагандой влить эликсир жизни в свои массы, и яд во вражеские, и надо пропагандным противоядием спасти своих от неприятельского яда. Неизвестно, кто больше способствовал разгрому Франции: прорвавшийся ли от Седана к морю Гудериан-танкист или Марти-коммунист, введший среди французов моду (в 1939-40 г.г.) на пуловеры с вытканной надписью "Roiqnoi?" — "К чему воевать?"

Наряду со сражением идей идет и бой внутри-политических программ. Последнее обстоятельство упраздняет формулу "Армия вне политики", продукт недоразумения: в старину объявили армию, инструмент государственной политики, вне политики, потому что тем же словом "политика" определяется и деятельность партий в государстве. Воинство — вне партийности, но оно — в политике, в государственной политике, и оно должно кольчугой политического сознания быть защищено от политических партийных стрел врагов внешних и внутренних.

Пропаганда нападетельная и оборонительная обречена на провал, если она похожа на пропаганду. Тон пропаганды должен быть подобен при-

лениям. За НЕЗНАНИЕ наша Россия заплатила небывалую цену! Если мы изучали, а многие и теперь изучают «откуда есть пошла земля Русская», то как же не знать — откуда пошла смута великая, закончившаяся «февралем-октябрем»?

Попутно с этой работой, Б. Башилов занялся и пересмотром общепринятых взглядов на некоторые периоды истории нашей. Очистить Россию от «грязи» — великое дело! В этом отношении особенно интересна работа Башилова «Император Николай I» и труд Н. Потоцкого — «Император Павел I».

Обычно историки утверждают — история не повторяется. Не повторяются, конечно, этапы развития народной жизни, но преступления против народа, увы, повторяются, ибо преступники государственно-национальные обучаются своему ремеслу на истории этих преступлений. Казалось бы — что общего у Императора Николая 2-го с Императором Павлом 1-м? Однако судьба Николая 2-го слишком уж напоминает судьбу Павла 1-го, чтобы считать это случайностью, а не сознательным планом преступников. Вот краткое перечисление этих случайных «совпадений»: Императора Павла 1-го и Императора Николая 2-го ОКЛЕВЕТАЛИ прежде чем одного убили, а другого заставили отречься от престола, чтобы затем ПРЕДАТЬ для убийства. Впрочем, в первоначальный план Гучкова входило и убийство Государя гучковскими молодцами: клевета на обоих Императоров началась и шла из ВЕЛИКОСВЕТСКИХ кругов. Члены Государственной Думы, с торжеством подхватили клевету на Государя НИКОЛАЯ 2-го, но это относится к изменившейся политической обстановке. И на Павла 1 и на Императора Николая 2-го был устроен ЗАГОВОР. В заговоре на Императора Павла 1 принимали участие ВЫСШИЕ круги тогдашнего общества и некоторые ГЕНЕРАЛЫ. В заговоре на Государя Николая 2-го принимали участие тоже ВЫСШИЕ круги, тоже некоторые ГЕНЕРАЛЫ (СТАВКА), плюс московские КУПЦЫ, ставшие членами Государственной Думы. В обоих преступлениях заговорщики стремились захватить власть в свои руки. В обоих преступлениях народ НЕ ПРИНИМАЛ НИКАКОГО участия, и ни в какой мере НЕ СОУЧУВСТВОВАЛ делу заговорщиков. Но в обоих преступлениях ПРИНИМАЛА УЧАСТИЕ АНГЛИЯ! Убийство Павла 1 произошло одиннадцатого марта, убийство Александра 2-го — первого марта, от речение Государя Николая 2-го — второго марта. Очевидно у преступников МАРТ месяц стал традиционным месяцем царубийства...

Все, что издает Б. Башилов, не только интересно, но и необходимо. Как и со всяким историком, с ним можно кое в чем не соглашаться; например — в оценке Петра Великого, которому ставится в вину то, что произошло через 200 лет после его царствования! Если он и сделал ошибки, времени было достаточно чтобы исправить их. Нельзя обвинять Петра Великого в делах и преступлениях интеллигенции нашей. У каждого интеллигента своя голова на плечах и сообра-

жать головой полагается, особенно же приват-доцентам, профессорам, журналистам, членам Государственной Думы, фармацевтам и адвокатам, вообразившим себя великими политиками... Соображать должны были и генералы, ближайшие помощники Государя. Что же — Петр Великий виноват в их измене?..

Не соглашаясь кое в чем с Башиловым и сотрудниками его, надо однако признать — собранный ими исторический материал обширный, найти его где-нибудь чрезвычайно трудно, да и не у всех имеется для этого время.

То, что издает Башилов необходимо не только нам, эмигрантам, оно будет совершенно необходимо и в России. Там сорокалетний голод по правдивому слову! Там все «левое» осточертело и доверия к нему никакого. Левою ложью сыты по горло! Правда, ничем не прикрашенная правда о катастрофе и о Феврале, как начале ее — такие книги будут зачитываться до дыр. В этом не может быть никакого сомнения! Народ, перенесший ужас коммунизма, должен знать, хочет знать, имеет право и будет знать правду! Будет знать, как бы ни скрывали ее февралисты, солидаристы, коммунисты и прочие фальсификаторы истории нашей. Эмиграция национальная; ее величайший долг перед Россией; собрать и издать все, что относится к катастрофе, очистить монархию от лжи «левой» и «великосветской», отделить эгоизм социальных групп от основной линии развития национально-монархического естества России. Доживем ли мы до счастливых дней свободной России или не доживем, но книги доживут! Доживут, хотя их будут скупать и уничтожать враги России.

Но почему мы уверены в необходимости для России национальной прессы, национальных книг? Почему считаем, что народ российский, став свободным, набросится именно на эту литературу, а не на февралско-демократическую? Ведь демократы, в своих статьях и книгах, разведут такую демагогию, в таких красках распишут прелести демократизма-парламентаризма, что за ними никто не угонится. Быть может наша уверенность лишь самообман? Быть может мы желаемое принимаем за реальное?

Не станем, за недостатком места, приводить сейчас все доказательства нашей уверенности. Укажем на один чрезвычайно интересный показательный факт. В «Нов. Русск. Слово» от 26 февраля имеется статья «Немец о русских». Немец Клаус Менет родился в России, владеет русским языком. После Первой Мировой войны он уехал в Германию, окончил там университет, стал редактором журнала «Ост Еуропа», специализировался на русском вопросе, достиг профессорской ученой степени. За время с 1929 года по 1958 год побывал в СССР двенадцать раз. Вот какой факт приводит он в своей книге: в феврале 1956 года было издано в СССР полное собрание Достоевского. Через три дня после объявления о подписке, Клаус Менет пошел в магазин подпи-

О Р Ю Р

1909-1959

ЮБИЛЕЙНЫЙ БАЛ

В ПЯТНИЦУ 19-го ИЮНЯ 1959

В «LES AMBASSADEURS»

ЗАКАЗЫВАЙТЕ СТОЛИКИ У:
СКМ А. БАУМГАРТЕН 32-9555
СКМ И. БРУСНИКИН 32-9348

ПОСЛЕ ОБЕДА

саться на издание, либо купить его. Окажется — уже накануне объявления люди стояли всю ночь в очереди на 30-градусном морозе и все 750.000 тиража разошлись в несколько часов!

Не надо забывать, что советская власть либо ругала Достоевского, либо замалчивала. Не надо также забывать — расхватали издание главным образом новая интеллигенция, в большинстве вышедшая из народа, отцы и матери которой о Достоевском быть может, почти ничего и не слышали. Достоевский, конечно, национальный писатель, «правый». Его ненавидят не только коммунисты, социалисты, но и демократы. Напомним хотя бы случай, о котором мы уже писали. В Париже, перед Второй Мировой войной, эмигранты хотели устроить торжественное собрание, по случаю столетия со дня рождения Достоевского. Инициатором казалось — перед русским гением, гордостью и славой России, умолкнуть политические разногласия, ибо культура выше политики! Однако профессор Милюков, со своими сателлитами, отказался участвовать, так как, по словам Милюкова — **честьование поневоле будет «правым»!**.. Левая цензура, жестокая и злобная, воспротивилась! Быть может, Милюков догадался — все же он относится к разрушителям России, к «бесам». Водораздел по линии «Февраля» есть по существу и водораздел по линии подлинной культуры... И вот в СССР, 750 тысяч полного собрания Достоевского разошлось в несколько часов! Произошло своеобразное **голосование!** Тяга новой интеллигенции в национализм обозначилась ясно! Да это и естественно. Если народ насильно оторвать от тысячелетней истории его (а оторвать можно только насильно), и гнать через мясорубку на неведомые пути — в народе будет расти и крепнуть «тяга домой». Освободившись от насильников-погон-

щиков, народ повернет «домой» и ничто не остановит его. Но «домой» — это и означает возврат на национальную дорогу. Спасительный инстинкт никто не может вытравить! Уж если у московской интеллигенции заговорил он, то у крестьян никогда и не смолкал!

Башилов делает большое дело, ибо идет «в ногу» с народом российским. Его издательство «РУСЬ» мало известно эмиграции. Во-первых, — оно где-то в Аргентине... Во-вторых, о нем нет и не будет ни слова в левой прессе. Замалчивание книг и издательства Башилова левой прессой — это собственное лучшая рекомендация их.

«Издательство» — звучит, конечно, гордо! Можно думать: дом особняк, множество комнат, приемная, по коридорам пробегает озабоченные служащие и сотрудники, в канцелярии стучат пишущие машинки... Сам же Борис Башилов восседает в кабинете! Большой письменный стол, кожаные кресла, торжественная тишина...

Увы, ничего подобного... по вечерам и ночам работает по издательству, пишет книги... Денег всегда не хватает. За помощью к национальной эмиграции, Башилов, к сожалению, не обращался. То, что делают друзья его, недостаточно. Помощь нужна систематическая, чтобы Издательство встало на ноги. Покупка интересных книг и помощь **сверх этого!** Тут даже небольшие пожертвования могут сделать большое дело. Только национальная эмиграция может помочь! Хочется верить — она поможет! А как же иначе? Нужен постоянный комитет помощи Башилову. Надо, чтобы он почувствовал, что он НЕ ОДИН. Необходимо, чтобы национальный голос звучал «среди ликующих празднично болтающих». Книги Издательства «РУСЬ» нужны будут и для России! («Согласие». Апрель 1959)

Г. А-ко.

нительно ко вкусу, психике каждого народа. Пропаганда борется для пользы стратегии, руководствуясь указаниями психологии.

Немцы во время войны опубликовали для американцев список американских капиталистов, наживающихся на военных поставках; в списке было много еврейских фамилий; янки не обозлились на капиталистов, но увидели в этих списках новое доказательство немецкого антисемитизма. Американцы сбрасывали листовки, изображавшие комфортабельную жизнь немецких пленников в Америке; немецкие солдаты обратили внимание не на комфорт, но на факт отправки пленников за океан — отсюда, мол, не будет никогда возврата. Пришлось прекратить перевозку пленников в САСШ и размещать их во Франции. Тогда Геббельс хитро объяснил, что лагеря во Франции являются лишь пересыльными — отсюда шлют в Сибирь. Пропагандные бои бывают интересными и многозначительными.

Первая Всемирная война была и первой пропагандной борьбой. Начальные шаги массовой пропаганды были шатки. Тогда вообразили, что первой жертвой войны должна быть правда, и залили собственные страны, и вражеские, и нейтральные морями лжи. Казаки, пожирающие детей; сестры милосердия, приканчивающие раненых сердцепитательно преподносились пропагандой ужасов. Некий офицер английской разведки выдумал, что немцы перетапливают трупы врагов на стеарин для свечей и на маргарин для кормления свиней; это вызвало такое возмущение, что Китай стал на сторону Антанты, а в САСШ тысячи людей хлынули в вербовочное бюро.

Но во Вторую войну поняли, что сто правдивых сообщений не восстанавливают доверия, подорванного одной ложью. Пропаганде вымышленных ужасов предпочли пропаганду страха: Гитлер страшил врагов намеками, что располагает оружием чудовищной силы. Рузвельт же пугал сограждан скачком нацистов через океан и янки поверили этому, хотя знали, что Гитлер оказался не в состоянии перескочить Ламанш. Народ не верит оче-

видности, если не хочется верить, и верит «возвышающему обману»: в Белграде в 1944 г. мечтали о приходе «братьев-руссов» и верили, что они приплывут на подводных лодках, которые так малы, что могут пройти через Джердапские пороги на Дунае, а в то же время так велики, что вмещают по роте каждая.

Пропаганда должна избегать лжи — с нею «мир обойдешь, но назад не воротиться» — и предпочитать ей извращение понятий, внушение ложных представлений. В этом отношении радиостанция Би-Би-Си была на большой высоте, но ее предвора талантливый немецкий радиовещатель Ганс Фриче (за что в Нюрнберге его повесили): предвидя английское сообщение о каком либо печальном для Германии факте, он сам сообщал немцам об этом факте, давая ему свое освещение, а потом спорил с Би-Би-Си, в результате чего в Германии его считали рыцарем правды, а английскую станцию лживой.

Такая борьба против пропаганды действительно запрещению слушать вражеские радиовещания или продажи населению (как было в СССР) аппаратов, принимающих лишь одну, правительственную волну. Борьба в эфире стала ожесточенной и на радиоглушение тратят больше энергии, нежели на радиовещание. Но техника и изобретательность пропагандистов дают пропаганде огромные возможности. Чтобы использовать эти возможности, оборонительная и наступательная пропаганда должны быть хорошо организованы и руководимы. Верховный пропагандоводец так же необходим, как верховный полководец.

Пропаганде словом (радио, публичные речи, шопот), печатью, графикой, сценой, кино-экраном, выставками и т. д. должна способствовать пропаганда делом: своевременный, хотя бы и маловажный, но эффектный боевой успех дает отличные результаты в состязании нервов, в психологических сражениях, руководимых пропагандоводами.

ЮБИЛЕИ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

В мае месяце этого года наши русские скауты празднуют 50-летний юбилей своей организации.

В 1909 году в разных концах России стали появляться первые отряды мальчиков — «скаутов», одетых в оригинальные, до сих пор невиданные формы. Незадолго до этого вышла в свет книга генерала английской службы сэра Р. Баден-Пауэлла «Разведка для мальчиков». По желанию Государя Императора Николая II эта книга была переведена на русский язык и издана Главным Штабом под названием «Юный Разведчик». Также по желанию Государя, Наследник Цесаревич Алексей Николаевич зачисляется в списки Царскосельского отряда, организованного кап. О. И. Пантюховым. В 1910 году на царском смотре в Петербурге участвуют и царскосельские разведчики.

Революция 1917 года и последующая Гражданская война приостанавливают дальнейшее развитие организации. К этому времени количество разведчиков в России достигает 50.000 чел. в 60-ти городах.

После окончания Гражданской войны большевики стараются подчинить своему влиянию существующие отряды. Не добившись успеха, в 1922 году запрещают скаутскую организацию.

Работа продолжается подпольно под видом разных кружков (см. книгу Б. Л. Солоневича «Молодежь и ГПУ»).

В 1926-27 г.г. большевики арестовывают более 1000 руководителей. Этим наносится окончательный удар организации в России. В эмиграции работа ведется, главным образом, в центрах российского рассеяния.

На Балканах — в Югославии появляется группа молодых руководителей, возглавляемая энергичным скм. Борисом Мартино. Благодаря их неутомимой работе и жертвенности, организация расцветает. Характерными тенденциями этого времени были: искание самобытных национальных путей разведчества, изучение всего русского, обостренная борьба с денационализацией. Не успела еще организация окрепнуть, как разразилась Вторая Мировая война. Руководство переходит в руки скм. Б. Б. Мартино.

В оккупированных немцами областях работа запрещается. Меняются методы работы; организация уходит в подполье. Смелчаки пробиваются на Родину и там на территории, занятой немцами, ведут нелегальную работу.

Приближается конец войны. 6-го мая 1945 г., еще до капитуляции немцев, около Нордхаузена происходит Георгиевский парад русских скаутов, что вызывает удивление у только что вошедших американцев.

Летом 1945 года уже первые лагеря. Над ними вьется наш трехцветный флаг. Работа не прекращается и с разездом русских в заокеанские страны. Имеются отряды юных разведчиков в Австралии, Аргентине, Германии, Франции, САСШ.

В 1957 году на Юбилейном Мировом Слете скаутов «Джембори» в Англии, по случаю 50-летия скаутизма, Россию представляли 11 русских разведчиков (при общем количестве участников 35.000 человек).

Завязывается связь с иностранной молодежью, которая интересуется Россией. Идя навстречу их желанию, руководство ОРОП начинает выпускать специальный бюллетень на 3-х языках.

Вот вкратце история организации Российских Юных Разведчиков, организации, зародившейся при поддержке Государя Императора Николая II и работающей без перебоя полных 50 лет в чрезвычайно трудных условиях, воспитывая в национальном духе поколения русских детей.

И. Н. Б.

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

отмечает 50-летие русского разведчества молебном и торжественным костром 9-го мая в 17.30 часов в помещении организации ул. Buenos Aires (ex J. Hernandez) 2665, Olivos.

Приглашаются все друзья присутствовать на праздновании.

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.
слушайте
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по RADIO PORTENA — LS4

ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

На самой заре зарождения русской государственности народ русский всегда верно и нелицеприятно следовал за тремя основными устоями национального и имперского строительства. Православное жизнепонимание создавало Веру, культ — культуру нации, национальная самобытность создавала — Верховную Власть, государственность и, наконец, творчество всех слоев и народов России создавало общественность, мнение народа.

Наличие земной троичности в государственном развитии породила невероятную крепость духа российской нации и дала силу многогранному творчеству русской национальной идеи. Отсюда и произошли те самобытные утверждения, которые так непонятны всему остальному миру.

Святость Богопомазанности Царя, миссионизм спасения мира, третий Рим, эмблема Георгия Победоносца и, наконец, гордый герб объединяющей Москвы.

Кроме этого эта самобытность создала неразрывную симфонию Веры, Царя и Отечества. Это не только триединный лозунг материального строения нашей Родины, но и извечная, духовная сущность всего бытия России. Они настолько святы воедино и внешними и, самое главное, внутренними скрепами, что с потерей одного какого-либо устоя гибнут и остальные.

В 1917 году мы предали на поругание и муки русского Царя и с Его гибелью потеряли и свободу Веры Православной и бытие русского народа. Необходимо не только это помнить самим, но и создавать этой памяти величественные памятники для будущих поколений. Православная Церковь помянула память Царя-Мученика, создав Храм-Памятник в Брюсселе и Крест Памятник в соборе Св. Александра Невского в Париже. Русский народ тоже должен создать ему памятник помня Его духовную чистоту и жертвенность.

Наш народ сейчас в сатанинском плену и не в силах почтить память Императора-Страдальца; но мы, неотъемлемая часть русского народа, должны своей максимальной жертвенностью отдать дань этой памяти. Для достижения этой цели во Франции, в Версале создан Кадетский Корпус Имени Императора Николая 2-го. Много пишут о денационализации русской молодежи, а посему, создавая памятник Имени Императора, тем самым достигается возможность борьбы за сохранение молодежи своего национального облика.

Сейчас корпус находится в критическом положении. Продается дом, где он расположен и касса пуста из-за огромной задолженности родителей. Дабы спасти корпус и тем самым дать возможность мальчикам закончить образование, попечительный комитет наметил организацию 10 стипендий, а именно:

- 1) Имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА;
- 2) Имени Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ;
- 3) Имени НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА; 4, 5, 6, 7) Имени Великих Князей: ОЛЬГИ, ТАТЬЯНЫ, МАРИИ и АНАСТАСИИ; 8) императрицы МАРИИ ФЕДОРОВНЫ; 9) Имени Вел. Кн. МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА и 10) Имени Вел. Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА. Для осуществления этих 10 стипендий необходима сумма в 2.000.000 фр. фр. ежегодно. Попечительный комитет обращается ко всем русским патриотам с призывом: «Помогите, не дайте угаснуть лампаде зажженной в память Императора Мученика».

Пожертвования направлять:
Ecole russe, F. S. 8, av. Douglas Haig Versailles (S. et O.) France

Парижский Отдел Российского Народно Монархического Движения.

ВЫШЕЛИЗ ПЕЧАТИ

и поступил в продажу труд Южно-Американского Отдела Института по исследованию проблем войны и мира имени ген. проф. Н.Н.Головина. —

РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ

Цена — в Аргентине — 30 песо
В остальных странах — 0.75 ам. дол.
Заказы адресовать в редакцию «Нашей Страны».

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

24 мая 1959 г., в 17 часов
в Концертном зале
Consejo de Mujeres, Charcas 1155
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
Хора Артистов п/упр. Д. АВРАМЕНКО
В программе
Русские народные песни и пляски

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАША СТРАНА»
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ТРЕТИЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РУСЬ»

предлагает следующие свои и чужие издания:

История русского масонства (т.т. I-VI) — 17 дол. с пересылкой. ● В. Иванов. Тайны масонства — 0.75 дол. ● Антисоветские анекдоты — 0.25 дол. ● Б. Башилов. Миф о русском «сверхимпериализме» — 0.75 дол. ● Б. Башилов. Враг масонов № 1 (Масо-интеллигентские мифы о Импе. Николае I) — 2.25 дол. ● Лукин. Масонство в русском скаутизме — 0.50 дол. ● Б. Башилов Почему Имп. Николай I запретил в России масонство? Русская Европа к началу царствования Имп. Николая I — 1 дол. ● Б. Башилов. Тишайший царь и его время. — 1 дол. ● Б. Башилов. Робеспьер на троне (Исторические результаты совершенной Имп. Петром I революции) — 2 дол. ● Б. Башилов. Русская Европа (Россия при первых преимениях Петра I) — 1 дол. ● Б. Башилов. «Златой» век Екатерины II — 2 дол. ● Б. Башилов. Рыцарь времен протекших (Имп. Павел I и масоны) — 1.25 дол. ● Б. Башилов. Имп. Александр I и его время (Масонство в царствование Имп. Александра I) — 2.25 дол. ● Б. Башилов. Масоны и заговор декабристов — 1.25 дол. ● Б. Башилов. Незаслуженная слава (Антинациональная роль русской интеллигенции) — 1.50 дол. и многие другие книги.

Высылка книг во все страны.
Заказы и письма направлять по адресу:
M. Tamarzeff, Casilla Correo No 4, Villa Ballester, FNGBM, Argentina.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Унгра Николая из Новороссийска разыскивает
B. Langoussis, Phidiou Street 6, Athens, Grèce

Дочь разыскивает Владимира Еремеева, род. в 1899 г., в станице Ермаковской — сына Тимофея и Марии Каиченко. Лиц, знающих о его местонахождении, покорно просят звонить по тел. 33-2274 или 34-6151 от 9 до 13 часов.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
«НАША СТРАНА»
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАША СТРАНА»
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продается:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

В воскресенье, 31 мая 1959 г., в зале
CONSEJO DE MUJERES
повторение
«СКАЗКИ О РУСЛАНЕ И ЛЮДМИЛЕ»
Начало ровно в 16.15
Билеты: \$ 35-25-20-10

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 846
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store «Russ», 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 14th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 St. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivochéïeff, «Kam» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsbun Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 11 Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Berranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str, Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond St, South Wentworthville, N.S.W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. цент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенса; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.